

Попова Н. В.

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КРАСОТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 100-102. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ КРАСОТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Попова Н. В.

ФГОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет

Для выяснения лексической репрезентации базовой лексемы «красота» в русском языке целесообразно обратиться к анализу лексико-семантического поля.

Семантическое поле дает возможность выявить частотность в употреблении лексем, выражающих данный концепт, с одной стороны, а с другой, структура поля позволит уточнить границы и расположение слов, репрезентирующих понятие «красота».

Вначале рассмотрим лексико-семантическое поле базовой лексемы «красота». Схематично это выглядит так (см. Схема 1).

Схема 1. Лексико-семантическое поле понятия «красота» в русском языке

Выясним первоначальную семантику ядерной лексемы «красота», пользуясь данными этимологических словарей.

В русском языке слово «красота» появилось в XI веке от старославянской лексемы «краса» [сравните: украинский, белорусский - «краса», старославянский - «краса», «хубоць» в значении «краса, красота, красить, украшать»; болгарский, сербохорватский - «краса» в значении «змея» (эвфемизм); чешский, словацкий - «krasa» - «красота»; польский - «krasa»; нижнелужицкий - «křasa» - «великолепие»].

Славянская лексема «краса» восходит к индоевропейской основе «- krot -s-», «kros-s-kras» и, вероятно, родственно древнеисландскому - «hrósa» - «хвалиться», новоисландскому - «hrós» - «слава», отсюда древнеисландскому «hródr» - «слава», готскому «hrōþeigs» - «победоносный», древневерхненемецкому - «hruom» - «слава»; литовскому «krósnis» - «печь», латышскому - «křāsns» - «печь»; может быть связано с латинским - «corpus» - «тело», с древнеиндийским - «kr» - «фигура, красота». Сближает слово «краса» с литовским «grōžis» - «красота», «gražūs» - «красивый», предполагая древнее колебание глухой; звонкий [Фасмер 2004, Т. 2: 367].

Отсюда можно предположить, что первоначально «краса» могла обозначать «жертвенный огонь у славян», на это указывает сходство с лексемами из других индоевропейских языков, в том числе и германских.

В лексико-семантическое поле понятия «красота» входят микрополя «прекрасное, красивое» (обобщенное понятие); «красоты (природы)», «красивая, привлекательная наружность», «хорошо, ловко» (простое, ироничное).

Следует рассмотреть этимологию лексем, входящих в микрополя лексико-семантического поля понятия «красота», с целью сопоставления с лексико-семантическим полем понятия «безобразие».

Лексема «красивый», согласно данным историко-этимологического словаря М. Фасмера, образовалась от старославянских слов «краса» и «красный». Этимологию лексемы «краса» смотрите выше. Славянская лексема «красный» (отсюда «прекрасный») обозначает (сравните: украинский - «красный» в значении «краси-

вый», болгарский - «красен» - «красивый», сербохорватский - «красан (kráсан)», «krásна (kráсна)» - «красивый, великолепный», словенский - «krásan», чешский - «krásny» - «прекрасный», словацкий - «krásny» - «прекрасный», польский - «krásny» - «прекрасный, пригожий», верхнелужицкий - «krásny» - «красивый», нижнелужицкий - ««křásny» - «красивый» [Фасмер 2004, Т. 2: 368].

Выяснив этимологию лексем «краса» и «красный», становится ясно, что ведущими значениями слов «красивый», «прекрасный» является обозначение процесса создания явления или вещи, которые смогли бы привлечь к себе внимание.

Микрополе «красоты (природы)» представлено лексемой «красоты», имеющей форму множественного числа и ударение на втором слоге. Данное слово образовалось от лексемы «красота», этимология которой рассматривалась нами выше. Лексема «красоты» в современном употреблении обозначает красивую природу, притягивающую к себе взгляды людей.

Далее проанализируем этимологию слов, входящих в микрополе «красивая, привлекательная наружность».

Лексема «красивый» с этимологической точки зрения рассматривалась выше. Следует более подробно выяснить историю возникновения слов «привлекательный» и «наружность».

Лексема «привлекательный» образовалась от старославянских лексем «влеку», «влечь» и восходит к церковнославянскому, вместо исконнорусского «волоку».

Рассмотрим этимологию славянской лексемы «волоку» («волочь») [сравните: украинский - «волоку», «волочи», белорусский - «волоку», «волокі», древнерусский - «волоку», «волочи», болгарский - «влeкá», сербохорватский - «вући», «вућem», словенский - «vléčem, vléči», чешский - «vleku, vléci», словацкий - «vlečiem, vliect»; верхнелужицкий - «wleky, wlec», нижнелужицкий - «(w)lasc», праславянский - «*velkq »]. Родственна литовскому «velkù, viĩkti» - «тащить», авестийскому - «varək» - «тащить», греческому - «έλχώ» - «тащу», латинскому - «sulcus» - «борозда», «sulcō, - āge» - «пахать», албанскому - «helk'», «hek'» - «тяну, срываю» [Фасмер 2004, Т. 1: 342].

Отсюда понятно, что основным значением лексемы «волоку» является обозначение действия, направленного по отношению к субъекту («тащить», «тянуть», «срывать»).

Приставка «при-» [сравните: украинский - «при», древнерусский «при», старославянский - «ПРИ», болгарский - «при», сербохорватский - «при», словенский - «pri», чешский - «při», словацкий - «pri», польский - «przy», верхнелужицкий - «při», нижнелужицкий - «při», полабский - «prei»]. Родственна литовскому «prië» - «при, у, к», древнепрусскому - «prei» - «к, при», латышскому - «prië» в «prieds» - «придача при сделке», сербохорватскому - «прид» - «придача при обмене» [Фасмер 2004, Т. 3: 362].

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, приставка «при-» обозначает «действие, направленное к себе и совершенное в своих интересах» [Ожегов 2005: 574].

Толковый словарь В. И. Даля так определяет значение глагола «привлечь», от которого образовалось прилагательное «привлекательный»: «привлекать что, кого - приволакивать, приволочь, притащить, притянуть, примчать волоком или таском. Притягивать нравственно, чувством, силою убеждений, например, склонять на что-либо, мани, влечь, увлекать. Например, *Красота привлекает собою или к себе. Она привлекает на себя взоры всех*» [Даль 2005: 525].

Таким образом, лексема «привлекательный» обладает значением действия, направленного на субъекта, притягивающего своей не только внешней красотой, но и внутренней красотой (красота чувства «притягивать чувством», красота души «притягивать нравственно», красота мыслей «притягивать силой убеждения»).

Более подробно рассмотрим лексему «наружность». По историко-этимологическому М. Фасмера данная лексема образована от славянской «ружь в значении «наружность, внешность, образ, масть» [сравните диалекты: вологодский - «ружа» - «просвет, наружная сторона, внешность»; казанский - «с ружи» - «снаружи, наружу, нарижи, обнаружить, изнаружь» - «снаружи, внешне», старорусский - «наруже» - «вне, снаружи»]. Родственна латышскому - «гаũgs» - «глазное яблоко, зрачок», «гаũdzīt» - «видеть, смотреть, проверять, обращать внимание» [Фасмер 2004, Т. 3: 514].

Исходя из этимологии лексемы «наружность» можно предположить, что данная лексема изначально обозначала «внешность субъекта и внешнюю сторону объекта, которые обращают на себя внимание».

Таким образом, семантика микрополя «красивая, привлекательная наружность» может пониматься как «процесс (действие), направленный на создание субъектом внешности (явление) или внешней стороны (предмет), которые привлекают к себе внимание».

Далее рассмотрим значения слов «хорошо», «ловко», образующих микрополе и входящих в лексико-семантическое поле «красота».

Этимология лексемы «хороший» («хорош») выдвигает предположение о происхождении ее из сокращенной формы на «-шь» от «хоробрый» [сравните: украинский - «хороший», белорусский - «харашыцца» - «хвастать», «чваниться», древнерусский - «хорошь», который стал употребляться с XIII века [Фасмер 2004, Т. 4: 267].

Современное употребление наречия «хорошо» может быть представлено в значениях одобрения действия и выражения согласия [Даль 2005: 698].

С. И. Ожегов добавляет к данным значениям следующие: «1. положительный по своим качествам, вполне удовлетворительный, такой, как следует; 2. отметка, обозначающая сравнительно высокую оценку знаний» [Ожегов 2005: 849].

Лексема «хорошо» употребляется в просторечии, когда выражают одобрение своему действию (например, *Хорошо сидим. Красота*).

Наречие «ловко», употребляемое в просторечии в ироничном плане, образовалось от прилагательного «ловкий» [сравните: литовский - «lavùs» - «проворный, сообразительный, юркий, хитрый»], которое восходит к старославянскому «ловъ» [сравните: украинский - «лôви», множественного числа - «охота», болгарский - «лов» - «охота, добыча», сербохорватский - «лôв», словенский - «lôv», чешский - «lov»]. Родственно литовскому «lãvyti, lãvyju» - «упражнять, развивать», «pralãvinti» - «учить», «lavùs» - «ловкий, проворный», греческому аттическому - «λεῖά» - «добыча», готскому, древнеисландскому - «laun» - «награда», древневерхненемецкому - «lôp», древнеиндийскому - «lôtam», «lôtram» - «добыча», латинскому - «lucum» - «выигрыш», ирландскому - «fo-lad» - «богатство».

Исходя из этого следует предположить, что первоначально лексема «ловкий» могла обозначать «прибыль» («добыча, награда, выигрыш, богатство»), полученную в результате действия («охота»), требующего каких-то навыков («упражнять, учить, развивать») либо само действие, т.е. охоту.

Однако лексема «ловко» употребляется в современном русском языке с оттенком иронии, когда говорят о действии субъекта, не всегда позитивном (например, Ловко он его обвел (обман). Он сделал это ловко (красиво) в значении «проворно, сообразительно, хитро, искусно», «нашедшем выход из любой ситуации»).

Следовательно, лексема «ловко» подчеркивает красоту умственных действий («сообразительно, хитро, найдшем выход из любого положения, изворотливый») и физической сноровки («проворно, искусно, юркий»).

Таким образом, общим моментом при сопоставлении семантики микрополей: «прекрасное, красивое» (обобщенное понятие); «красоты (природы)», «красивая, привлекательная наружность», «хорошо, ловко» (простое, ироничное), входящих в лексико-семантическое поле «красота», является «процесс притягивания, привлечения внимания к кому или чему-либо в результате какой-либо деятельности», а именно:

- «процесс создания явления (вещи), которое привлекает к себе внимание» (микрополе «прекрасное, красивое» (обобщенное понятие));
- «процесс эстетического наслаждения природой, красота которой притягивает внимание людей» (микрополе «красоты (природы)»);
- «процесс, направленный на создание субъектом внешности или внешней стороны объекта, которые привлекали бы к себе внимание» (микрополе «красивая, привлекательная наружность»);
- «процесс, который привлекает внимание красотой ума и физической подготовки» (микрополе «хорошо, ловко» (простое, ироничное)).

Из этого следует, что «красота» - это всегда то, что «притягивает, привлекает к себе внимание».

Список использованной литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 736 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. - М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2005. - 24-е изд., испр. - 896 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. - М.: Астрель: АСТ, 2007. - 4-е изд., стер.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ ПАМЯТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ребрина Л. Н.

Волгоградский государственный университет

Объектом предпринятого исследования стала лексико-семантическая группа (ЛСГ) глаголов памяти в немецком языке - структурный компонент лексико-семантического поля (ЛСП) памяти, подсистема, объединяющая глагольные конститuentы лексико-семантической системы (ЛСС) немецкого языка на основе интегрирующего компонента лексического значения - категориальной семы 'осуществление операции с фрагментами прошлого опыта в активном поле сознания'.

При описании семантической структуры (СС) конститuentов ЛСГ глаголов памяти мы исходили из понимания значения глагола как совокупности денотативных сем (несубстанциональных и субстанциональных), отражающих признаки события или ситуации и ее участников, и неденотативных сем, содержащих впечатления или оценку денотата индивидуумом [Гайсина 1982: 59-60].

На основании результатов сопоставления величины среднего индекса, средней частоты употребления для ЛСГ и частоты употребления конкретного конститuenta ЛСГ, а также функциональной нагрузки ЛСВ глаголов мы определили состав ЛСГ глаголов памяти в немецком языке, состав ядра, ближней и дальней периферии анализируемой ЛСГ (56 единиц).